

Глава 24

Линь Чэньюй посмотрел ему в глаза, словно застал изнасилование в постели. Цзян Сяо стало неловко.

Какое это имеет для него значение?

Линь Чэньюй обычно появляется здесь по выходным. Его ровесники в это время идут в школу. Линь Чэньюй редко можно заметить в школьные дни.

Если Цзян Сяо захочет его увидеть, Линь Чэньюй ничего не сможет сделать, кроме как умереть рядом с ним. Цзян Сяо это не очень волновало. Линь Чэньюй почувствовал то же самое раздражение в это время, поэтому он нахмурился. Он остановился только тогда, когда увидел, что кто-то намеренно мешает ему пройти перекрёсток. Он быстро потянул Линь Хэйюаня в сторону, но Линь Чэньюй остановил его. «Сяо Сяо, я должен тебе кое-что сказать. Это займёт немного времени, хорошо?» Он увидел Цзян Сяо и быстро изменил выражение лица с улыбкой на лице.

Цзян Сяо, как всегда, отказал ему. «Нет». Он потянул Линь Хэйюаня: «Давай поторопимся». Линь Хэйюань действительно виделся с Линь Чэньюем однажды раньше, но в то время его внимание было приковано к Цзян Сяо, поэтому он не обращал внимания на других людей. Теперь мужчина свирепо оглядел его. Кто это? Он знает Цзян Сяо? Но я не слышал, чтобы он упоминал о нём, разве я его обидел? Почему он всё ещё здесь на этот раз?

Линь Чэньюй действительно стоял на одном месте некоторое время, он видел двух людей, одетых почти в один и тот же шарф. Для Цзян Сяо нормально иметь рядом близких одноклассников. Линь Чэньюй знает, что Линь Хэйюань и Цзян Сяо учатся в разных классах. Эти двое только недавно познакомились. В то время в его сердце всё ещё горел огонь.

Он действительно не мог уснуть прошлой ночью. Он не спал всю ночь и побежал в Хоу Линь, чтобы повидаться с Цзян Сяо. Когда он увидел эту сцену утром, то почувствовал, что у него разболелась голова. Он хотел как можно скорее поговорить с Цзян Сяо. Линь Чэньюй также обнаружил, что Цзян Сяо в последнее время серьёзно занимается учёбой. В своей прошлой жизни он бросил среднюю школу. Ему было жаль Цзян Сяо. Если бы Линь Чэньюй мог помочь ему, то он определённо бы сделал это. Хоть что-то. Он нашёл нескольких преподавателей в Хоулине, все из которых были хорошо известными, и уже обговаривал с ними кое-какие моменты. Он мог бы помочь Цзян Сяо с уроками по выходным, один на один.

Он думал, что Цзян Сяо не будет таким отталкивающим, он даже ещё ничего не сказал. От одного взгляда на то, как он ладит с другими, у него болело сердце. «Сяо Сяо» он не мог удержаться, чтобы не потянуть Цзян Сяо за руку, пытаясь оттащить этого человека от других на свою сторону: «Мне действительно есть что тебе сказать». Цзян Сяо посмотрел на Линь Чэньюя. Его глаза были не такими дружелюбными, как у Линь Хэйюаня. «Тогда у меня действительно нет времени. Я иду в школу». Он вывернул руку: «Не тяни, отпусти меня».

Рука Линь Чэньюя была слишком холодная, как будто он держал лёд. «Я не задержу тебя

надолго» сказал Линь Чэньюй. Он вкратце рассказал об найденных для него учителях. «Вступительные экзамены вот-вот завершатся. Эти учителя очень опытные. Ты должен сначала попробовать послушать их урок, хорошо? ? Я представлю их тебе и уйду. Я не буду беспокоить тебя больше, правда».

«Я сказал нет» Цзян Сяо был нетерпелив: «Мне не нужно беспокоиться о твоих оценках, Линь Хэйюань поможет мне сделать уроки».

Сказав это, он, естественно, повернул голову и взглянул на Линь Хэйюаня, который стоял рядом с ним.

В это время Линь Хэйюань тоже посмотрел на него. Первоначально он думал, что этот человек и Цзян Сяо хорошо знали друг друга. Выражение лица Цзян Сяо было явно неохотным , а взгляд его глаз, казалось, просил о помощи. Он больше не мог этого выносить.

Этот человек не ученик третьей средней школы. Разве он здесь не для того, чтобы создавать проблемы?

«Одноклассник, я не думаю, что Цзян Сяо готов к этому, пожалуйста, не заставляй его».

Линь Хэйюань убрал руку Линь Чэньюя с Цзян Сяо. Но тот не смог сдержаться, он заблокировал проход Цзян Сяо. Стоя перед ними, Линь Хэйюань посмотрел на Линь Чэньюя с серьёзным лицом.

«Нам нужно идти в школу» продолжил он: «я скоро опоздаю, Цзян Сяо, пойдём».

Он стал между Линь Чэньюем и Цзян Сяо, почувствовав себя ещё более неловко. Линь Хэйюань не порадовал его глаза. Теперь гнев вообще невозможно было подавить.

Как говорил Цзян Сяо, Линь Чэньюй не является мягким и добрым человеком по своей природе. Теперь он был готов стать миниатюрным Цзян Сяофу.

«Кто ты такой? Что ты знаешь? Когда будет твоя очередь позаботиться о делах Цзян Сяо?» Он холодно сказал: «У тебя не было его, когда я с ним впервые встретился, убирайся».

Линь Хэйюань не уходил. Вместо этого он плотнее заблокировал путь Линь Чэньюю.

«Иди, иди в школу, я остановил его» услышал Цзян Сяо. Он прошептал себе: «Этот человек не кажется нормальным».

Цзян Сяо увидел Линь Чэньюя этим утром, теперь его настроение было испорчено. Видя сейчас серьёзное поведение Линь Хэйюаня, он не мог не опустить голову и улыбнуться.

«Всё в порядке». «Он не посмел бы ничего сделать».

Линь Хэйюань забеспокоился: «А что, если бы сделал?»

Цзян Сяо повернулся к нему: «Тогда я навалил бы ему, ты забыл? Я довольно хорошо умею драться».

«Это нехорошо» Цзян Сяо нахмурился, увидев Линь Хэйюаня. «Если директор Ли обнаружит драку, тебя запомнят. Что мне делать, если он не позволит тебе вернуться в первый класс?»

Линь Чэньюй наблюдал, как они шептались, потому что находились очень близко друг к другу. Он действительно мог ясно слышать большую часть разговора.

Кое-что из содержания того, что они вдвоём говорили, Линь Чэньюй понимал, кое-что не понимал.

Кажется, что он здесь был посторонним.

С Цзян Сяо постепенно происходили некоторые вещи, которые он не мог контролировать.

До того, как Линь Чэньюй увидел их двоих сердитыми, он почувствовал себя обиженным и ревнивым. Но в глубине души он знал, что источником этого чувства было не то, что Цзян Сяо завёл новых друзей с хорошими отношениями. В прошлой жизни у Цзян Сяо было много друзей, но он не казался бы таким. Причина, по которой он сейчас чувствует себя неловко, заключается только в нём самом.

Когда он потерял Цзян Сяо, то выглядел как заноза в малейших вещах.

Линь Чэньюй не придавал ему новому другу, Линь Хэйюаню слишком большого значения, даже если он знал его раньше. Он действительно всегда говорил о дружбе. На самом деле, он для Цзян Сяо эмоционально глубок и не может сравниться с Е Иньинем. В конце концов, эти двое только что встретились друг с другом в течение долгого времени.

Линь Чэньюй всегда чувствовал, что ему просто нужно крепко держать Цзян Сяо, и не отвлекаться ни на кого другого. Он страдал от того, что поставил телегу впереди лошади, теперь он не повторил бы тех же ошибок. Но когда он действительно заметил, как эти два человека ладят, то на мгновение по-настоящему испугался.

«Сяо Сяо» его голос дрожал вместе с сердцем: «Посмотри на меня, ты видишь меня».

Но Цзян Сяо спрятался за Линь Хэйюанем и не смотрел на него. Он натянул одежду на талию Линь Хэйюаня, и они обменялись взглядами. Цзян Сяо щёлкнул часами на запястье.

Урок через пять минут, не обращай на него внимания, воспользуйся возможностью и быстро беги.

Линь Хэйюань: Я понял.

Линь Хэйюань слышал, что сказал Линь Чэньюй, но почувствовал, что этот человек стал ещё более странным, поэтому было бы лучше не позволять ему прикасаться к Цзян Сяо.

Прежде чем Линь Чэньюй успел произнести ещё одно предложение, он увидел, как Цзян Сяо оттаскивает Линь Хэйюаня. Линь Чэньюй просто обошёл дорогу в противоположном направлении.

Линь Чэньюй хотел догнать его, но поскользнулся и упал. Дядя Юэ, который находился немного дальше от него, посмотрел на произошедшую сцену, подошёл и помог ему подняться.

«Осторожно» сказал дядя Юэ. «Сегодня неплохой снегопад».

Погода в Люцзяне была тёплой. Снега не было уже десять лет. Линь Чэньюй сразу же бросился из дома, у него даже не было времени переодеться. Он почувствовал холод, сильный холод, от всего тела до самого сердца.

Цзян Сяо обладает жизнерадостными и щедрыми качествами характера. Линь Чэньюй в прошлой жизни даже не мог понять, влюблён он или нет, поэтому, естественно, не проявлял никакой суверенности.

Так много людей всё ещё думают, что Цзян Сяо одинок, их действительно много. Линь Чэньюй никогда не паниковал, потому что отношение Цзян Сяо к этому было слишком ясным.

Поэтому каждый раз, когда Линь Чэньюй сталкивается с такого рода любопытством, у него не только нет ощущения кризиса, но из-за отношения к нему Цзян Сяо он чувствует себя более непринуждённо. Он подсознательно верит, что Цзян Сяо ни в коем случае не такой человек.

Цзян Сяо всё тот же Цзян Сяо. Он никогда не выходил из комнаты, когда отвергал людей, точно так же, как отвергает его сейчас.

Теперь всё это напоминает ему, что Цзян Сяо ушёл и оставил его.

Линь Чэньюй осознал это только сейчас, он чувствует, что сходит с ума.

Цзян Сяо - очень приятный человек, его доброту никогда не видел только он сам.

Когда Линь Чэньюй увидел спины двух людей, то почувствовал, что эта сцена пронзила его сердце, как шип, заставляя его печень, селезёнку и лёгкие болеть вместе.

Цзян Сяо было всё равно, что он думает. После того, как он побежал с Линь Хэйюанем, то услышал школьный звонок, когда вошёл в школьные ворота. Цзян Сяо тяжело дышал, но он не забыл допить последний глоток сладкого молока. Несмотря на то, что Линь Хэйюаню было немного любопытно узнать о Линь Чэньюе, Цзян Сяо не проявил инициативы, чтобы упомянуть о нём. Судя по его характеру, он не стал бы говорить слишком многого. Он просто сказал: «Если у тебя есть тот, кто не пристаёт к тебе, просто приходи ко мне и не ссорься ни с кем».

«Никто не пытается намеренно причинить мне боль» сказал Цзян Сяо. Он только что допил бутылку молока, и от его тела пахло сладким ароматом. «Ты не волнуйся, я обязательно приду на первый урок в следующем семестре, чтобы увидеть тебя».

Линь Хэйюань услышал это заверение и оставил Линь Чэньюя позади себя. Он улыбнулся и сказал: «Хорошо». Что касается вопроса Линь Чэньюя, Цзян Сяо чувствовал, что он справится с этим хорошо сам.

Он сказал всё, что следовало сказать ему, если Цзян Сяо может избежать этого человека, он спрячется, а если он не сможет спрятаться, то убежит. Люцзян был так далеко от Хоу Линя, что ездить туда и обратно было очень хлопотно. Линь Чэньюй сдался, как только пришёл на то место. Даже если бы он не сдался, семья Линь не оставила бы его в покое.

<http://bllate.org/book/14428/1275615>